

Чтобы добавить шоу зрелищности, режиссер Чэнь Ли специально заставил всех участников собраться у входа в здание и снять сцену прощания.

Чувства некоторых участников были по-настоящему искренними: они обнимались, не в силах расстаться. Один блондин крепко сжал в объятиях соседа по комнате и даже пустил слезу, а тот принялся его утешать, уверяя, что судьба их еще сведет.

Жун Юйхэн уже так растрогался, что и сам едва не прослезился, как вдруг перед ним снова возникла фигура Юй Жао.

Набежавшие было слезы Жун Юйхэна вмиг высохли.

Стоя спиной к камере, Юй Жао посмотрел на него с нескрываемой неприязнью:

— Это все из-за твоих дешевых трюков. Если бы не они, мое выступление не сорвалось бы. Жди, это еще не конец.

Жун Юйхэн промолчал.

У него зачесались ладони — так и подмывало снова потрогать нефрит Гуаньинь.

Высказав угрозу, Юй Жао удалился. Стоявший рядом Цзоу И с отвращением цыкнул и повернулся к Жун Юйхэну:

— Он что, больной? У самого способностей не хватает, а винит тебя в том, что ты слишком хорош.

От этих слов Цзоу И Жун Юйхэн почувствовал себя так приятно, что даже блаженно прикрыл глаза. Вы только послушайте: винит его в том, что он слишком хорош!

Что это за божество снизошло, чтобы изречь подобную истину!

Жун Юйхэн склонил голову набок и потерся о плечо Цзоу И:

— Брат И, раз уж ты так красиво говоришь, скажи еще что-нибудь~

Цзоу И, который только что кипел от возмущения, от этого жеста растерялся и рассмеялся:

— Имей совесть. Я, черт возьми, серьезно. Не думаю, что Юй Жао так просто сдастся. Он трейни с контрактом, в будущем продолжит крутиться в шоу-бизнесе. Если он снова решит строить тебе козни...

— Ничего страшного.

Лицо Жун Юйхэна оставалось спокойным. Он даже нашел время похлопать уезжающим на автобусе ребятам, подбадривая их.

— Я стану той самой рекой, в которую он войдет дважды.

-

Когда съемка этой чисто формальной сцены прощания закончилась, оставшиеся участники вернулись в здание. Поскольку утреннее соревнование отняло много сил, съемочная группа проявила снисходительность и дала им полдня отдыха. Тренировки должны были начаться

только завтра.

Жун Юйхэн собирался найти Чжоу Шубая, чтобы расспросить про наушник-монитор, но неожиданно на его мобильный поступил звонок.

Он ответил, и на том конце провода раздалось:

— Здравствуйте, участник Жун Юйхэн. Мы из Фаньюй Энтертейнмент. Не хотите ли вы подписать контракт с нашей компанией?

Жун Юйхэн на мгновение опешил.

Фаньюй Энтертейнмент хочет подписать его! Организаторы этого шоу предлагают ему контракт!

Фаньюй Энтертейнмент отличалась от его прежнего агентства «Цзичу Медиа» — это был настоящий гигант индустрии, под крылом которого находилось бесчисленное множество популярных звезд. Отсюда вышел Цяо Тань, и здесь же до сих пор числился Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн глубоко вздохнул и медленно произнес:

— Пожалуйста, дайте мне немного времени. Могу я ответить вам чуть позже?

— Без проблем.

Повесив трубку, Жун Юйхэн первым же делом скопировал номер и отправил его Вэнь Чжэчэну.

[Жун Юйхэн]: Учитель Вэнь, помогите ребенку разобраться, это не мошенники случайно?

[Вэнь Чжэчэн]: С тобой связались из «Фаньюй»?

Увидев ответ, Жун Юйхэн тихо выругался. Надо же, действительно «Фаньюй».

Сжимая в руке телефон, он с напускной сдержанностью ответил: «Угу».

На другом конце провода Вэнь Чжэчэн, только что вышедший из душа, одной рукой вытирал волосы полотенцем, а другой набирал сообщение.

[Вэнь Чжэчэн]: «Фаньюй» — хороший вариант. Контракт с ними откроет больше возможностей для получения качественных ресурсов.

Прочитав это, Жун Юйхэн порадовался пару секунд, а затем в его душе зародилось смутное беспокойство: неужели ему придется столкнуться с пресловутыми негласными правилами шоу-бизнеса?

С этой мыслью он припустил в ванную и уставился в зеркало, внимательно разглядывая свою неземную красоту.

Густые, мягкие темные волосы пушистой челкой спадали на высокий лоб, глаза казались чистыми и ясными, переносица была точеной, а губы — яркими и сочными. Уголки рта были слегка приподняты в естественной полуулыбке. От этого зрелища даже у него самого затрепетало сердце.

Жун Юйхэн с тоской обхватил лицо ладонями, почти прижавшись к самому стеклу.

Вошедший в ванную Пу Цзайси на пару секунд остолбел от этой картины, напоминавшей ритуал телепортации в другой мир. Придя в себя, он осторожно спросил:

— ...Юйхэн, ты что делаешь?

Жун Юйхэн через отражение встретился взглядом с стоящим в дверях Пу Цзайси и с неземной меланхолией произнес:

— Я так боюсь, что скоро стану грязным...

Пу Цзайси недоуменно уставился на него, напоминая мем с дедом в метро.

Жун Юйхэн вздохнул, отлип от зеркала и принялся писать ответ Вэнь Чжэчэну.

[Жун Юйхэн]: Учитель Вэнь, мне немного страшно. [калан, прячущий мордочку лапками.jpg]

[Вэнь Чжэчэн]: Чего ты боишься?

[Жун Юйхэн]: Боюсь, что меня через постель продвигать будут.

У Вэнь Чжэчэна дрогнула рука, он едва не выронил полотенце. Чувствуя одновременно беспомощность и веселье, он успокоил Жун Юйхэна:

«Не переживай, у тебя есть я».

Отправив сообщение, Вэнь Чжэчэн запоздало смутился. Это прозвучало так, будто он собирается его опекать.

Они ведь всего лишь ученик и учитель, стоило ли выражаться столь доверительно?

Хотя... если учитель защищает своего ученика, это ведь вполне естественно?

Успокоив себя этими доводами, Вэнь Чжэчэн почувствовал себя гораздо увереннее.

Получив сообщение, Жун Юйхэн опешил.

— «Не переживай, у тебя есть я».

Что это значит?

Он на мгновение задумался, и его зрачки резко сузились:

Неужели Вэнь Чжэчэн имеет в виду, что он привлекательнее? Мол, если до этого дойдет, то выберут его, а не меня!

Додумавшись до этого, Жун Юйхэн был до глубины души тронут таким самопожертвованием!

Со спокойным сердцем он ответил:

«Я понял твои намерения».

Уже высушивший волосы Вэнь Чжэчэн сидел у окна. На ресницах этого красивого мужчины еще блестела влага после душа. Он сосредоточенно смотрел на экран телефона, в его глазах

отражалось сообщение, а на самом дне зрачков таилась тихая радость:

«Хорошо, что ты понял».

От автора:

Много времени спустя...

Вэнь Чжэчэн: Нет, ты ничего не понял!

Успокоившись, Жун Юйхэн тут же перезвонил в «Фаньюй». На том конце провода договорились прислать агента на тренировочную базу завтра в полдень для подписания контракта.

Как только вопрос с контрактом был решен, Жун Юйхэн выбросил его из головы и вернулся к проявлению заботы о Чжоу Шубае, уподобившись понимающему жаворонку, прилетевшему к его изголовью.

Чжоу Шубай сидел на кровати и листал журнал. Увидев Жун Юйхэна, он тут же посмотрел на него с теплотой, словно на свой личный аппарат для чистки яиц.

— Что-то случилось?

Жун Юйхэн правильно истолковал этот взгляд и великодушно решил его простить:

— Брат Шубай, я слышал от брата И, что у тебя возникли проблемы с наушником. Все решилось?

Стоило заговорить об этом, как лицо Чжоу Шубая помрачнело.

У Жун Юйхэна екнуло сердце. Неужели тут скрывалась какая-то тайна?

Чжоу Шубай помолчал пару секунд и наконец тяжело вздохнул:

— Это подстроили.

— Офигеть?! — в один голос воскликнули Пу Цзайси и Цзоу И, которые все это время внимательно прислушивались к разговору. — Черт, и кто посмел тебе навредить? Они что, не боятся твоей семьи?

Губы Чжоу Шубая сжались в тонкую линию. Жун Юйхэн посмотрел на его лицо, и в его голове вдруг возникла смелая догадка.

— Это ведь не кто-то из участников, верно?

Чжоу Шубай кивнул.

Не участник, и уж тем более не наставник. Кто-то, кто связан с Чжоу Шубаем и при этом не боится влияния его семьи... На душе у Жун Юйхэна похолодело.

Это же его собственная семья.

Прямолинейный Цзоу И все еще ничего не понимал:

— Да кто же это тогда, Шубай? Ты ведь тоже пришел на шоу обычным парнем с улицы и раньше никого из этой сферы не знал?

Чжоу Шубай криво усмехнулся:

— Моя семья не слишком одобряет мое желание развиваться в шоу-бизнесе.

До Пу Цзайси наконец тоже дошло:

— Это твои родные устроили?!

— Да.

Все трое разом замолчали.

Помолчав немного, Цзоу И осторожно спросил:

— И что же твоя семья хочет, чтобы ты делал после возвращения? Унаследовал семейный бизнес?

Чжоу Шубай покачал головой:

— Таких планов нет.

Цзоу И с облегчением выдохнул:

— Ну вот и я говорю... Истории о том, что если не дебютируешь, то придется возвращаться и наследовать бизнес, бывают только в романах.

Чжоу Шубай добавил:

— Да, я просто вернусь, чтобы жить в роскоши и удовольствии.

Цзоу И лишился дара речи.

В этот раз в комнате воцарилась гробовая тишина.

Лишь когда у Чжоу Шубая зазвонил телефон, он, нахмурившись, взглянул на экран и вышел из комнаты. Только тогда воздух в комнате, где остались трое парней, снова пришел в движение.

Цзоу И пластом рухнул на диван:

— Боже мой, разве нормальный человек такое скажет?

Пу Цзайси развалился рядом с ним и отрешенно уставился в потолок:

— Не дебютирует — вернется наслаждаться богатством... В мире действительно существуют такие люди. Если бы я сегодня не услышал это собственными ушами, ты бы поверил в такое, Юйхэн?

Жун Юйхэн, который до этого молчал, виновато отвел взгляд и тихонько покачал головой:

— Ни за что бы не поверил.

-

Агент из «Фаньуй» приехал на следующий день в полдень.

Когда Жун Юйхэну сообщили об этом, он как раз обедал. Услышав новость, он прихватил с собой кусок цельнозернового хлеба и питьевой йогурт и поспешил наверх.

<http://bllate.org/book/18291/1754052>